формационную поддержку потенциальным инвесторам в странах, расположенных на «поясе и пути», а также ориентируют на создание платформы для наращивания торгового и инвестиционного сотрудничества между правительствами и компаниями участвующих стран.

Вместе с тем хотелось бы выразить мнение, что пока нет достаточной информированности бизнесменов различных стран о том, каким образом их компании могут принять участие в реализации этого проекта. Поэтому впереди — огромная информационная работа в данном направлении. Предстоит подробно информировать компании, организации, бизнесменов (и в первую очередь средних, а не только крупных) об этом мегапроекте. Информирование должно включать и отражение того, как будет выглядеть экономический пояс Шелкового пути в увязке с ЕАЭС, какая инфраструктура будет возводиться на всем протяжении. Такая конкретика нужна прежде всего для того, чтобы как можно скорее направить в практическое русло перспективные инфраструктурные проекты.

И еще один немаловажный момент — до понимания людей нужно четко донести перспективы экономической выгоды от осуществления мегапроекта. Ведь реальное внедрение новшеств должно принести конкретную выгоду для каждого. Как только проект начнет приносить первые результаты, это должно будет повлиять на стабилизацию цен, и, следовательно, стоит ожидать еще большего вовлечения людей, компаний в новый Шелковый путь. Таким образом, очевидна реальная польза от повышения информированности о «поясе и пути».

Совместное создание «Одного пояса и одного пути» отвечает коренным интересам мирового сообщества. Проект — это активные поиски новой модели международного сотрудничества, а наряду с этим и новой модели информационных проектов, способствующих развитию нового Шелкового пути.

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2001—2014 гг.

Данилович М. В., Денисюк В. В., Белорусский государственный университет

Интерес Великобритании к региону определялся рядом аспектов: вовлечение НАТО в войну в Афганистане и использование территории Центральноазиатских государств; растущий экспорт наркотиков из Афганистана с транзитом через Центральную Азию и Россию; формирование в странах Центральной Азии центров исламского фундаментализма (Исламское движение Восточного Туркестана); интерес к энергетической базе и новое поле для экономического сотрудничества; транзитный потенциал региона.

Начало новому этапу в развитии политического и военно-политического сотрудничества было положено в 2001 г., когда Великобритания подключилась к деятельности Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF). В том же году приступил к работе Британский Фонд по предотвращению конфликтов в Центральной Азии, целью деятельности которого провозглашалось снижение конфликтного потенциала и содействие обеспечению стабильности в регионе. Тесное сотрудничество Великобритании с государствами Центральной Азии осуществлялось в рамках Стратегии Европейского союза в отношении государств Центральной Азии, принятой в 2007 г. Также взаимодействие

осуществлялось посредством сотрудничества с местными неправительственными организациями (НПО) и в рамках программ, осуществляемых международными организациями, такими как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Всемирный Банк.

Приоритетным направлением торгово-экономических отношений между Великобританией и странами Центральной Азии является энергетическая сфера, что связано, в первую очередь, с ресурсным потенциалом региона.

Самым активным торговым партнером Великобритании в Центральноазиатском регионе является Казахстан, выступающий в роли регионального лидера в части проведения экономических реформ, открытости международной торговли и инвестиций и сохранения политической стабильности.

Торговые и инвестиционные отношения Великобритании с Кыргызстаном и Таджикистаном весьма ограничены, но эти страны являются основными получателями помощи в целях развития со стороны Великобритании.

Политические и экономические отношения Великобритании с Узбекистаном и Туркменистаном крайне ограничены, поскольку подходы британской стороны и указанных государств по вопросам прав человека и демократии существенно отличаются. Развитию сотрудничества не способствует и закрытость экономики Узбекистана и Туркменистана.

Гуманитарное сотрудничество осуществляется преимущественно в образовательной сфере. В частности, университеты Великобритании имеют партнерские отношения с национальными университетами Казахстана и Узбекистана.

Сотрудничество с Кыргызстаном и Таджикистаном, как с двумя беднейшими государств региона, осуществляет британский Департамент по международному развитию. Его поддержка направлена на сокращение бедности и содействие устойчивому экономическому росту.

МЕЖДУНАРОДНОЕ МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Добровольская В. В., Белорусский государственный университет

Международное сотрудничество в сфере образования выступает важным инструментом реализации внешней политики Республики Беларусь для достижения задач по «равноправной интеграции» нашей страны в мировое научное пространство, «созданию благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства», «привлечению внешних интеллектуальных и научных ресурсов в интересах образовательного, научного и культурного развития Республики Беларусь».

Международное сотрудничество в сфере высшего образования в полной мере способствует достижению указанных целей, так как направлено прежде всего на интеграцию образовательных услуг высших учебных заведений в мировое, европейское и региональное пространство, на повышение конкурентно-способности не только вузов, но и в целом национальных систем высшего образования.

Выделим основы такого сотрудничества.